

Глубокой ночью Цзян Сюнь проснулся от кошмара.

В памяти еще стояли искаженные лица, едкий запах разложения и то, как на рукаве плаща Лу Линя, который крепко прижимал его к себе, стремительно расплзались черные опалины.

Он резко сел в кровати. Лоб покрылся холодным потом, сердце бешено колотилось в груди.

В комнате царила тьма, лишь сквозь щель в шторах пробивался тусклый свет ночного города.

Цзян Сюнь сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять сердцебиение, но горло пересохло от напряжения.

Он осторожно встал с кровати, решив сходить на кухню за водой.

Проходя мимо гостиной, он заметил, что из-под двери кабинета пробивается слабая, но непрерывная полоска света.

Лу Линь еще не спит?

В такой поздний час?

Цзян Сюнь невольно ступал тише, бесшумно добравшись до двери кабинета.

Она была приоткрыта.

Заглянув в щель, он увидел, что происходит внутри.

Лу Линь не сидел за столом, разбирая документы.

Он стоял спиной к двери, выпрямившись во весь рост. Слегка опустив голову, он был полностью поглощен тем, что держал в руках.

В тусклом свете настольной лампы Цзян Сюнь разглядел — в ладони Лу Линя лежала медаль.

Старинная, с налетом времени, она отливала в свете лампы тусклым золотом.

Пальцы Лу Линя едва касались краев награды, движения были пронизаны почти благоговейной нежностью.

Он стоял неподвижно, и весь его силуэт, очерченный мягким свечением лампы, казался окутанным густой, невыразимой печалью.

Эта печаль была такой глубокой и тихой, что, просачиваясь сквозь дверную щель, она заставила Цзян Сюня затаить дыхание.

Он никогда раньше не видел такого Лу Линя.

В его представлении Лу Линь всегда был спокойным и сдержанным.

Но сейчас этот силуэт, застывший в желтоватом свете, излучал такую пронзительную скорбь.

Причина в истории этой медали?

Потерял важного соратника?

Или... что-то другое?

Цзян Сюнь боялся даже дышать, опасаясь нарушить этот момент.

Но в тот самый миг, когда он погрузился в это безмолвное потрясение, он случайно задел ногой декоративную вазу, стоявшую у стены в коридоре.

Ваза слегка качнулась, и ее основание с тихим, но отчетливым скрипом проехало по деревянному полу.

В ночной тишине этот звук прозвучал оглушительно.

Атмосфера в кабинете изменилась мгновенно!

Лу Линь резко обернулся.

В долю секунды вся печаль и уязвимость исчезли с его лица без следа.

Его взгляд в тот же миг точно сфокусировался на дверном проеме.

— Кто там?

Голос звучал холодно и властно.

Цзян Сюнь замер, пригвожденный к месту этим внезапным преображением и тяжелым взглядом. Сердце словно сдавила невидимая рука. Он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Это... это я.

Цзян Сюнь ответил с трудом, голос дрожал от испуга.

Он вышел из-за двери, оказавшись в полосе света, падающего из кабинета.

Увидев Цзян Сюня, Лу Линь быстро сбросил маску настороженности, но в его глазах появилось отчуждение.

Он почти машинально спрятал руку с медалью за спину.

— Почему ты еще не спишь?

Голос Лу Линя стал ровнее, но в нем все еще чувствовалось напряжение.

— Мне... приснился кошмар, захотелось пить, вот я и вышел, — объяснил Цзян Сюнь, невольно косясь на руку, которую Лу Линь убрал за спину.

Медаль была спрятана.

— Понятно.

Лу Линь бросил взгляд на бледное лицо Цзян Сюня, но расспрашивать о кошмаре не стал. Он слегка повернулся, словно пытаясь загородить что-то на столе или скрыть эмоции, которые только что невольно проявил.

— Иди отдыхай.

Цзян Сюнь стоял на месте, глядя на него. Сейчас Лу Линь находился прямо перед ним, но между ними словно выросла невидимая, толстая стена. Стена, выстроенная из его невысказанного прошлого.

В душе Цзян Сюня поднялась волна непонятной тоски и... легкой обиды.

Он не хотел подглядывать, он просто... случайно увидел.

Увидел того, кто казался настоящим и уязвимым.

Но Лу Линь в мгновение ока снова облачился в броню и четко отгородился от него.

— Эта медаль...

Цзян Сюнь не удержался. Он хотел спросить: она так дорога тебе? Есть ли у нее история? Почему ты был так печален?

Но он не успел договорить — Лу Линь его перебил.

— Это не твое дело.

Голос Лу Линя был спокоен.

— Иди спать.

Эти слова окатили его, как ушат ледяной воды. Все, что вертелось на языке, застряло в горле.

Цзян Сюнь плотно сжал губы и промолчал.

Он молча развернулся и пошел на кухню.

Когда он наливал воду, руки все еще слегка дрожали. Не из-за кошмара, а из-за того, как резко изменился взгляд Лу Линя, и из-за той непреодолимой пропасти, что теперь легла между ними.

С чашкой воды он вернулся в спальню и тихо прикрыл дверь.

Прислонившись к холодной дверной панели в темноте комнаты, Цзян Сюнь не чувствовал ни малейшей сонливости.

В его голове раз за разом всплывали два образа: скорбный профиль Лу Линя, склонившегося над медалью, и его холодный взгляд в момент, когда он обернулся.

Эти картины переплелись, давая понять с предельной ясностью:

Они с Лу Линем по-прежнему люди из разных миров.

<http://bllate.org/book/19534/1915448>